Марк
Доватов
Жемчуг
для невесты
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Марк Довлатов
Жемчуг для невесты. Секс-рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55318051
SelfPub; 2020
ISBN 978-5-532-06188-0

Аннотация

Как вы думаете, о чем тут написано? Правильно вы думаете. Лучше и не читайте совсем. Эротическая фантасмагория для взрослых: пламенная любовь и жгучая ревность, экстремальный секс на грани и за гранью, обнаженные чувства и пределы откровенности. Что бы вы хотели еще? Хэппи-энд после бури? Он тоже будет. Для оформления обложки использована фотография с сайта pixabay, автор Chepe Nicoli. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Парк римского периода 5
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Сказать, что великое искусство

может быть сколь ему угодно

порнографическим, значит сказать лишь самую малость.

Искусство – это ведь радость, игра и абсурд.

Искусство – это приключенческий рассказ.

Конечно, оно также имеет отношение к правде, оно творит правду.

Но глаза на правду ему может открыть что угодно.

Например, эротическая любовь.

(А.Мердок. «Черный принц»)

Парк римского периода

Всё, что вы делаете в постели, –
прекрасно и абсолютно правильно.
Лишь бы это нравилось обоим.
Если есть эта гармония –
то вы и только вы правы,
а все осуждающие вас – извращенцы.
(Зигмунд Фрейд)

Нет реальности, кроме той, которую мы носим в себе.
(Герман Гессе. «Демиан»)

Михаил отбросил одеяло и открыл глаза, было жарко, он повернул голову налево: рядом спала девушка, темно-рыжие волосы ее разметались по подушке, руки были закинуты за голову, неуловимые движения оживляли ее лицо. Он потихоньку потянул одеяло вниз, остроконечные груди вздрогнули, розовые соски уставились на люстру. Он наклонился и тихонько тронул правый сосок языком; девушка вздрогнула, но не проснулась, тогда он захватил его губами и втянул в себя, ощутил языком, как тот напрягся и затвердел, услышал какой-то утробный звук, ноги девушки брыкнули одеяло. Она лежала перед ним совершенно обнаженная, он ле-

гонько гладил ее розовую кожу на бедре, целовал живот и опускал губы ниже. Бедра девушки раздвинулись, он осторожно уместился между ними и провел языком по влажной плоти, раздвинул губы и проник внутрь. Терпкий вкус заполнил его рот, он поднял язык кверху и потрогал клитор. Бедра девушки сжались и сдавили его уши, он раздвинул бедра руками, поднялся и положил член на венерин холмик, стал потихоньку им двигать, упираясь головкой в клитор. Девушка положила ладони себе на груди и сжала пальцами соски, ухнула и подняла бедра, спина ее выгнулась, голова матлялась по подушке. Он ощутил пальцами знакомое дрожание бедер, с наслаждением впивал в себя мимику расцветшего оргазма, слушал крещендо стонов, потом резко ударил головкой члена по клитору; колени девушки резко согнулись, она вскрикнула, пятки ее ударили его в грудь, она повернулась на бок, поелозила и замерла с зажатыми между бедер ладонями. Михаил навис над ней, ощущая себя сейсмологической станцией перед извержением Везувия, член его вел себя как хобот слона, которому хозяин показал охапку зелени, жемчужная струя брызнула на щеку девушки, та рефлекторно, не открывая глаз, повозюкала по лицу ладошкой, устроилась поудобней в ямке на подушке и затихла.

Он лежал на спине, грудь его бурно вздымалась, *господи, как хорошо, ну давай, коник, ложись уже, хватит торчать, угомонись. Не хочешь? Ну давай тогда вставать.* Михаил глянул на девушку, подмигнул висевшей на стене только что

родившейся Венере, поднял ноги и упруго вскочил с кровати. Солнечный луч, прорвавшийся сквозь прорезь между пурпурных штор, заигрывал с хрустальными подвесками люстры, те отвечали ему взаимностью, переливаясь всеми цветами радуги.

Вентилятор в ванной бодро зашумел, душевой бокс обдал его брызгами зеленовато-голубого света, горячие струи массировали его потную кожу, смывая с нее остатки напряжения. Ментоловая пена мягко легла на щеки и подбородок, станок с пятью лезвиями снял ее, диоровский парфюм завершил процедуру утреннего омовения.

На кухне кофеварка поглотила горсть колумбийской арабики, затрещала, потом забулькала; он забрал у нее старую бабушкину кружку, вдохнул запах кофе, сёрбнул пару раз и закурил. Благоуханный дым вирджинского табака выходил через его ноздри, а он думал, что *жизнь прекрасна, надо посмотреть, как там наш сайт поживает и сколько денежек накапало.*

Сайт по продаже электронных и эротических гаджетов он сделал несколько лет назад вместе со своим другом Тимуром Лиходеловым. На сайте продавались популярные модели смартфонов и прочих модных игрушек, а также не совсем легальные прошивки и крэкнутые программы, он так и назывался: pirate_gadget.com, и на его заставке под пальмой сидел старый пират с бутылкой рома. Раздел Love gadget появился позже, но постепенно стал приносить больше денег

и удовлетворения. Бизнес за эти годы бурно расцвел и давно перешагнул границы Мухосранска, они сделали и офис, организовали службу доставки и потеснили конкурентов по многим позициям. *Так, денежка капает… рекламаций нет, все хорошо.*

Михаилу вспомнились времена, когда он жил один и валандался на разных дурацких работах после ухода из университета. Неоконченный истфак иногда возникал на периферии сознания и подавал смутные сигналы с приглашением получить диплом. Он иногда и закапывался в исторические штудии, больше по Древней Греции и Риму, даже делал какие-то записи, обещая себе вернуться и завершить начатое. Но потом наваливалась работа, аврал с поставками-доставками, и все это плавно ложилось под зеленое сукно.

Зато квартира его стала неузнаваемой: он объединил ее с соседской, сделал ремонт и полностью обновил мебель. Теперь в его спальне «Людовик XV» спала его девушка, Бэла, которая взяла хозяйство в свои руки и часто ругала его за бардак в его кабинете, за разбросанные носки и образцы товаров с сайта. Она обустроила их быт по своему вкусу, который, может, и не был верхом изящества в высоком смысле, но ему нравились и ее перламутровый кофейный сервиз, и скатерти, которых у него раньше никогда не было, и помпезные шторы с бурбоновскими лилиями; они вместе вили свое гнездо, где им было тепло и уютно.

Бэла училась на медицинском и работала главной мед-

сестрой в местной райбольнице. Отношения их складывались из давней дворовой симпатии, которая однажды в дождь перешла рубеж близости, и с тех пор, как внезапно возникший торнадо, превратилась в неуемную страсть. Бэла из голенастой девчонки превратилась в статную красивую девушку, ее стали замечать мужчины самых разных возрастов и социальных слоев, ей нравилось внимание, под его лучами она расцветала в тигровую лилию, выросшую на дворовой клумбе. Михаил часто ощущал у себя в груди раскаленный гвоздь ревности, выдернуть который удавалось только после совместных усилий в спальне.

Он ревновал ее к многочисленным друзьям в фейсбуке и ВКонтакте, сердце его предательски ёкало, когда он видел очередной коммент под ее фото, он называл ее друзей коцнутыми пидорами, злился и курил на кухне, взламывал их страницы и устраивал сетевой террор и экзекуции дома, но вытравить из нее стремление к блеску «славы» так и не смог. Эти всплески любовной войны не охладили их страсть, не привели к ожесточению и озлобленности; они любили друг друга, и им было хорошо вместе.

Глянуть, что ли, что там у нашей девочки на страницах делается? Да ну его к черту, выходной портить. Не буду. Давай лучше сервиз достанем… скоро она проснется… Щас, надо «Мухосранские ведомости» посмотреть. Что тут у нас в Нью-Москве нового. Гастроли «San Francisco Opera». Круто. Как там наш смокинг поживает. Моль его еще не

трахнула? И не надо самолет заказывать как Ричард Гир. Все с доставкой. А чё поют-то. «Аида», опера Джузеппе Верди. Атличный выбор. Фараоны и рабыни. Ах, так она еще и дочь царя… И в ошейнике с поводком. Оч симпатично. Прям для нашего сайта. Я за. Ты будешь фараон… а она… А ожерелье за четверть лимона баксов тебе напрокат дадут? Нууу… Ей и так есть что надеть. А ноги у нее такие же длинные, как у Джулии Робертс. А на каблуках… и в черном платье… То, из Парижа? «Шанель» с прозрачной вставкой на груди? Чтоб ее соски все разглядывали? Не, не надо нам оперы. Хоть и хороший там буфет. Посмотрим, что еще предлагают. Кино-домино… поэты-конфеты… это уже у нас было недавно, пусть сами сегодня свою сексуальную энергию в стихи сублимируют. Нинада нам этаво. О. А это что? «Почувствуй себя Цезарем! Клеопатра ждет тебя!» Пагади-ка… так прям и ждет?!

Дверь кухни отворилась, и вошла девушка в коротком белом махровом халатике, волосы ее были завернуты в полотенце.

– Привет, Бельчонок. Выспалась?

– С тобой разве выспишься. Противный ты пиратище. Опять надругался над бедной девочкой.

– Да? А мне показалось, что девочка так и неслабо кончила.

– Она-то, может, и кончила. А я потом уже и не заснула.

– Валялась просто?

– А думала, какой ты у меня развратник.

– Какой.

Девушка уселась на колени к Михаилу, прижалась к нему лбом и потерлась носом об его нос.

– Любимый.

– Понравилось?

– Ты знаешь, я же почти спала. Когда мы этим самым занимаемся, в голове все равно какие-нибудь мысли бродят, случайные. Отвлекают. То вспомнишь, что на работе что-то не доделала, то еще какая ерунда. А тут… Мне снится сон… яркий, цветной… А потом – бабах! Так сильно! В такие моменты кажется, что вот это пик твоей жизни: ангелы подняли тебя в небо… и отпустили. В тебе все ухает вниз, и кажется, что ты сейчас умрешь. Но ты летишь! Так классно! Ничего лучше этого нет.

– А что снилось?

– Не, Мишка, это я тебе сказать не могу.

– Ну ты что, Белка. Мы же все друг другу рассказываем.

– Ну я не могу.

– Ну давай!

– Там такое было… как будто я была царицей. Вот.

– А царь-то у тебя был? Или Иван-царевич какой.

– Не, царя не было.

– А что ж классного было.

– Дворец был. Весь такой огромный… красивый… И я так на ложе возлежу. А вокруг… Такие всякие с опахалами

меня обмахивают. Хотя там мух и не было совсем. Но они все такие… Загорелые. И аж лоснятся.

– Голые?

– Ну знамо дело. Там же жарко.

– Ага. И ты тоже.

– Ну конечно! Это же на юге где-то было. Дворец.

– И что эти твои опахальщики делают.

– А они так… гладят меня.

– Там?

– Ну везде.

– Опахалами?

– Нет.

– Руками?

– Нет.

– Белка. Говори уже.

– Этими своими… здоровенными такими.

– Ах ты развратница малолетняя! Группенсекс себе наснила!

– Ну Мишка! Ну я не виновата!

– Ладно. Дальше рассказывай.

– А дальше… мне так приятно становится… и все сильнее… и сильнее… Я уже не могу прямо. А они, подлецы такие, начинают на меня… кончать. И я вся мокрая. Не злись только. И тут как бабах! И я просыпаюсь вся в … Мишка. А чего он у тебя стоит?

– Думает, может, нам в опахальщики податься.

Белка соскользнула вниз, присела на корточки и, расстегнув молнию, высвободила член Михаила, крепко ухватила его у основания и поболтала им в воздухе.

– Ну точно такие и были.

– Но много.

– Совсем не много. Четыре всего.

– Так тебе теперь одного мало будет.

– Мишка. Я вот сижу тут, и мне так хорошо на душе. Это же ты сделал. И снился мне ты.

– Четыре раза?

– Нууу… четыре. Это значит… что я тебя сильно люблю! Вот.

– Так может… ты нас… полюбишь немного?

– Сейчас?!

– Сейчас.

– Да ты что! Я такая голодная, что еще отгрызу его к чертовой бабушке! Давай корми меня! Кофе хочу – умираю!

– Не, Белка, ну ты нас прям в такое разочарование вводишь…

– Ты же знаешь, я отработаю. Давай мне его разочек за щеку. Все! Прячь его.

– Ага, а опахальщики так голые были. А я прячь.

– Ты что, так походить хочешь? Бесстыдником поработать?

– Так тебе ж такие бесстыдники нравятся.

– Вот ты глупый у меня. Мне только один бесстыдник нра-

вится. Всё, кофе пью.

Белка смачно отгрызала от батона, смазанного маслом и клубничным вареньем, отхлебывала кофе, доливала в чашку еще, а Михаил курил, медленно выпуская кольца дыма в потолок. *Странно как. Ты совсем недавно кончил, а он у тебя торчит, как колонна Траяна на Форуме, и ты можешь прямо сейчас… Нет, Майкл, пусть в тебе поживет желание. От этого хочется жить. Давай просто поживем. Съездим куда-нибудь, погуляем. Ты будешь хотеть ее среди людей, а они будут знать, что ты можешь это сделать, что у тебя есть такая вот рыжая девчонка, что она твоя, и они будут представлять, что она делает, но представить, конечно, не смогут, потому что только вы двое знаете, что границ наслаждения нет, если есть любовь.*

– Все, Мишка, я наелась. Еды надо на обед придумать. А ты порядок наведи, пропылесось все и пылюку повытирай.

– Ладно. Ты ж сегодня царица. Потом гульнем куда-нибудь?

– А куда?

– Не знаю еще. Да и разве это имеет значение?

Белка чмокнула Михаила в нос.

– Нет. Никакого. Просто побудем вдвоем.

Побродив по дому с пылесосом, Михаил отправился к себе в кабинет и решил и там навести какую-то видимость порядка. Он повыдвигал ящики стола, в которых у него валя-

лись образцы товаров с сайта, поперебирал их и подумал, что *вот это мы еще никогда не пробовали. Почему бы и нет. В крайнем случае получишь сковородкой по кумполу*. Он взял несколько игрушек, отнес в спальню и положил в свою тумбочку, потом взял ноутбук и завалился на диван. *Так, что это мы там утром читали… где это оно у нас… Ага, вот.* «Впервые в нашем городе открыт для всех желающих кабинет доктора Калагари, в котором он представляет свою революционную разработку. Он долгое время работал в лаборатории Лос-Аламос, Нью-Мексико, где смог использовать огромные компьютерные мощности для анализа известных исторических личностей. Доктор Калагари внес в базу данных исторические источники, письма, свидетельства современников и даже произведения художественной литературы для воссоздания их образов. Но революция произошла позже, когда им была создана программа, преобразующая все эти сведения в электромагнитные импульсы. Им же было разработано оборудование для передачи этих импульсов человеку. Таким образом он смог погрузить подопытных добровольцев внутрь личности Цезаря и Наполеона, Ивана Грозного и Чингиз-хана. Сразу скажем, что личности Сталина и Гитлера по этическим соображениям воссозданы не были. Не была обойдена и женская половина человечества: Клеопатра и Сафо, мадам де Монтеспан и Камилла Клодель доступны для ознакомления прямо сейчас в нашем славном городе по адресу… вход платный…». *Господи, чё деется, а.*

А ты тут сидишь, плюшками балуешься. А сколько это кино стоит? Ого, круто стоит. Может, и настоящее. На ярмарке столько не берут. А если врут? Ну да и черт с ним. А зато если не врут…

– Мишка! Иди обедать!

Надо подзаправиться, а то вдруг ты куда-нибудь в поход отправишься, а обоз с провиантом отстанет…

Кабинет располагался в обычном доме, на первом этаже, в бывшем салоне красоты.

– Мишка. И что мы тут будем делать.

– А там одно революционное кино предлагают. Можно ощутить себя кем-нибудь из прошлого.

– Как это?

– Они создали матрицы известных личностей. И тебя подключают к этой матрице. Может быть интересно.

– Подключают? Страшно. А вдруг свет пропадет – так я там и останусь?

– Никакого «там» нет. Есть только иллюзия погружения… ощущения… Ну да я точно не знаю. Зайдем?

– Так мы вместе… погружаться будем? Я одна боюсь.

– Давай посмотрим.

За дверью была небольшая приемная, за столом с компьютером сидела девушка в очках.

– Здравствуйте. Вы пришли попробовать?

– Здрасти-здрасти. А хотелось бы знать, насколько это

безопасно.

– Абсолютно безопасно. Система апробирована сотни тысяч раз. Это у вас в городе мы впервые. Во всем мире не было ни одного негативного опыта.

– Нууу… А мы бы хотели вдвоем…

– Каждый из вас выбирает свою личность. И ощущения у него будут свои. Но если вы выберете личности из одной исторической эпохи, то ваши ощущения могут коннотировать… как бы пересекаться… Но это чисто индивидуально, и зависит от того, насколько вы близки друг другу. Гарантий совместных ощущений мы не даем. Вы уже думали, в кого бы хотели воплотиться?

– Ну что, Бельчонок, хочешь побыть Клеопатрой?

– А ты кем будешь?

Цезарь стоял на носу триремы, направляющейся на юг, теплый ветер шевелил его уже редеющие волосы, открывая небольшую плешь. Слева из моря вставало солнце, подсвечивая волны, заставляя их переливаться всеми оттенками аквамарина. Он был один, впереди у него был Египет, а в голове проносились разрозненные воспоминания о прежних походах. Далекая Испания, дикая Германия, туманная Британия и Галлия, завоеванная им для Рима. «Лучше быть первым в провинции, чем вторым в Риме» – как давно он это сказал. Теперь он первый и в Риме, войска Помпея разгромлены, а сам он скрылся за морем. Гражданская война, побе-

ды, триумфы – воинской славы у него было много, а была ли в его жизни любовь, страсть? Женщин и мужчин было предостаточно, но дочь умерла, сына и наследника нет и нет женщины, о которой он думал бы перед сном.

Над горизонтом медленно стала подниматься башня Александрийского маяка. *Нужно перекусить, день может быть трудным.* На завтрак был хлеб, козий сыр и оливки. Из моря постепенно поднимался город, в котором похоронен Александр Великий, современный Вавилон, впитавший в себя древнюю мудрость Египта и новую эллинистическую культуру.

Гавань была полна купеческих кораблей, на пристани толпился народ – был базарный день. Дальше виднелся дворец Птолемеев. Корабли Цезаря причалили, легионеры VI Железного легиона выстроились в два ряда, раздвинув толпу, Цезарь направился к дворцу. Ворота его отворились, восемь нубийских рабов вынесли носилки с троном, на котором сидел подросток в пышных одеждах, сопровождали его толстый евнух Потин в роскошных одеждах и Ахилл – военачальник в золоченом панцире.

Потин, фактический правитель Египта, выдвинулся вперед, поклонился и провозгласил:

– Царь Верхнего и Нижнего Египта, потомок бога Ра, Птолемей XIII Теос Филопатор!

Цезарь слегка склонил голову:

– Гай Юлий Цезарь, римский консул, верховный понти-

фик, потомок Венеры, приветствует царя. Однако, насколько я помню, царь Птолемей XII в своем завещании определил на царство Ваше Величество совместно с сестрой. Где же она?

– Моя сестра Клеопатра подняла мятеж, войска ее были разбиты, и она скрылась в пустыне.

– Ну что ж, тогда десять миллионов денариев долга Вашего отца придется отдавать Вам единолично. Я надеюсь, это не составит для Вас труда.

– Моя страна разорена неурожаями и войной с моей сестрой. Но долг отца для меня священен. Сейчас Вам лучше отдохнуть с дороги. Для Вас приготовлены покои в моем дворце. Добро пожаловать.

Остаток дня прошел в хлопотах по размещению и обустройству. Вечером Цезарь сидел у себя в покоях и писал письма в Рим. Раздался стук в дверь, и вошел дежурный центурион.

– К Вам Аполлодор из Сицилии.

– Впусти.

В комнату протиснулся грек с ковром на плече, он осторожно опустил его на пол.

– Моя госпожа шлет тебе редкий ковер, Великий Цезарь.

– Положи его в угол.

– Она просила, чтобы ты сразу же посмотрел его.

– Никто не может повелевать Цезарем!

Грек дернул за конец ковра, он развернулся: внутри его

оказалась женщина в платье из полупрозрачной ткани с разрезами до бедер; она поднялась.

– Ты свободен, Аполлодор. Аве, Цезарь.

– Кто ты?

– Клеопатра, царица Верхнего и Нижнего Египта, дочь Изиды.

Густо-черные волосы царицы спадали на смуглые плечи, глаза были причудливо подведены, запястье украшал золотой браслет в виде змеи, а шею – ожерелье с бирюзовым скарабеем. Цезарь медленно подошел к женщине и обошел вокруг нее.

– Мне говорили, что ты красива. Но это не помогло тебе удержаться на троне.

– Это все Потин, гнусный евнух! Он околдовал моего брата!

– И ты хочешь, чтобы я его расколдовал?

– Ты узнаешь, что я хочу, Великий Цезарь. Пойдем со мной, здесь есть тайные покои, о которых никто не знает.

– Ну что ж…

Клеопатра подошла к нише в стене и нажала незаметный выступ – открылась потайная дверь. Цезарь взял факел, и они двинулись по узкому коридору без окон. Частые повороты, спуски и подъемы, тени на стенах, спертый воздух, и наконец еще одна дверь открылась, и они оказались в просторном помещении, освещенном золочеными светильниками. Слева стояли пять юношей, они были словно изваяны

из бронзы Поликлетом и совершенно обнажены. Напротив разместились пять девушек, тела их напоминали мраморные статуи Праксителя. Пол был устлан персидскими коврами, у дальней стены, на возвышении, стояло ложе под пологом из легкой ткани. Клеопатра взяла с небольшого столика кожаный бич и щелкнула им в воздухе; юноши и девушки стали сближаться, сошлись в центре и занялись любовными играми. Смуглые тела обнимали бледные, бронзовые члены проникали в мраморные лона, тела переплетались, напоминая статую Лаокоона, вздохи и стоны заполнили комнату. Царица посмотрела на Цезаря, взяла его за руку и увлекла к ложу.

– Так вот как делаются государственные дела в Египте!

– Дай покой своему разуму, Цезарь. Просто чувствуй. Просто будь собой.

Клеопатра вложила бич в его руку, бросилась на ложе и задрала подол платья.

– Ударь меня.

– Зачем?

– Я хочу почувствовать себя твоей. Твоей рабыней.

Цезарь поднял бич и плавно опустил его на смуглые ягодицы царицы. Она вздрогнула, развернулась и поманила его к себе.

Голова Цезаря лежала на коленях Клеопатры, она обнажила грудь, его губы сомкнулись на темном соске, ее рука высвободила член из-под туники и стала двигаться.

– Я буду тебе возлюбленной и шлюхой, матерью и доче-

рью, царицей и рабыней, со мной ты познаешь неземное наслаждение… Делай со мной, что захочешь… Мои груди полны, мои бедра широки, я создана, чтобы рожать сыновей. Войди в меня, дай мне свое семя. Да! Глубже! Еще! Еще! Оооооо… мой господин… Гай… мой любимый мальчик…

Михаил медленно открыл глаза: он полулежал в удобном кресле, к голове и запястьям его были присоединены электроды, рядом стояло такое же кресло, в котором с выражением предоргазменного восторга на лице лежала Белка, руки их были сплетены. Он сжал ладонь, девушка открыла глаза и посмотрела на него.

– Так это ты! Ну вечно ты не дашь… Изверг!

– Ну ты что, собралась возвращаться в мокрой юбке?

– Господи, я и так вся мокрая. Что же его теперь делать?

– Сумочку подержишь сзади.

– Ой, Мишка! Ну как здорово было! Умереть не встать!

– И что там было?

– Ну я была Клеопатрой! Царицей! И ты там был… и еще… мальчишки разные…

– Мальчишки? Пятеро?

– Ну да! И голые совсем! Такие у них были… классные…

– И они все тебя… ими…

– Нет! Я же была с тобой! Я стояла лошадкой, а ты… в меня… Ты в меня кончил, Мишка. Прям там, во дворце. И вытекал из меня. И у меня ляжки были все… Потрогай. Чув-

ствуешь?

– Но мальчишки тебе понравились.

– Мишка. Ну это же Клеопатра была. Она же… ты же знаешь. А тебе девчонки не понравились?

– Я и не помню их совсем.

– Вот брихун! Ну признайся. Я же тебе все говорю. Они так стонали! Тебе же нравятся эти звуки.

– Ну девки голые. По телевизору таких батальон за вечер показывают. Зато ты…

– Что?

– Ты иногда думаешь не только о себе… Иногда ты говоришь какие-то такие слова…

– Мишка. Я тебя люблю.

– И я тебя люблю, Бельчонок.

– Так ты меня царицей сделал? Потом? Что там дальше было?

– Дальше все было хорошо. Помпея, правда, убили египтяне. Но его приспешники были разгромлены. Потина зарезали, была немножко война, брат Клеопатры утонул, и она стала единовластной царицей. Они с Цезарем отправились в путешествие по Нилу. Плавали они долго. А потом она родила сына и назвала его Цезарионом.

– Ну я знала! Я чувствовала! А ты? Ты хочешь, Мишка?

– Да, маленькая.

– Ой, все, не могу больше! Давай отсюда выбираться както.

– Ну давай.

В машине Белка сидела плотно сжав колени, левая ее рука гладила колено Михаила, а правая теребила жемчужину на шее. Он курил, выпуская дым в окно. *Вот ты и побыл Цезарем. А Белка? Так она была уже Клеопатрой – в Шарме. Вон у нее жемчужины болтаются оттуда. Но вместе… совсем другое кино. И что она там говорила? Или это Клеопатра говорила? И как это все работает? И кем вы там были? Вы были вы или они? Вы были они. Но почему же тогда такой восторг в душе? Как будто это ты всех победил. Как будто у тебя сын родился. Гордость какая-то… Ты поимел царицу. Или Белку? Или Белка и есть царица? А ты тогда кто? А ты дуридомский Дуридом. Это-то ты помнишь? Помню. Но все равно приятно.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.